
УДК 94(47).084.6+8

**СЕВЕРНОЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ
В ЗАХВАТНИЧЕСКИХ ПЛАНАХ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА
И ЕГО САТЕЛЛИТОВ (1940–1944 ГГ.)**

Ф.Л. Сеницын¹

*Центр военной истории России
Институт российской истории РАН, Москва, Россия*

В статье анализируется содержание и реализация планов нацистской Германии и ее сателлитов в отношении Северного Причерноморья в предвоенный период и в период оккупации во время Великой Отечественной войны (1940–1944 гг.). Автор показывает, что Северное Причерноморье стало ареной столкновения интересов нескольких стран, в число которых входили не только Третий рейх и Румыния, которые создали свои зоны оккупации, но также Италия, Болгария и Турция.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, германская оккупация, румынская оккупация, Северное Причерноморье, Украина, Бессарабия, Транснистрия

Введение. Территория Советского Союза в годы Великой Отечественной войны стала объектом агрессии нацистской Германии и ее союзников. Северное Причерноморье было регионом, на который агрессоры обратили наиболее пристальное внимание.

В статье предполагается определить содержание и реализацию планов нацистской Германии и ее сателлитов в отношении Северного Причерноморья в предвоенный период и в период оккупации во время Великой Отечественной войны (1940–1944 гг.).

Исследование базируется на материалах архивов (Государственный архив РФ, Российский государственный архив социально-политической истории, Научный архив Института российской истории РАН), опубликованных документах, достижениях отечественной и зарубежной историографии. При работе над статьей использованы общенаучные методы (исторический, логический и системный анализ и др.) и специальные исторические методы (историко-генетический, историко-типологический, историко-системный и др.).

---

¹ *Корреспондирующий автор:* Центр военной истории России, Институт российской истории РАН, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19, 117036, Москва, Россия; Тел.: +7 (499) 126-94-80; E-mail: permcavt@gmail.com.

В изучении проблемы нацистской оккупации территорий Советского Союза до сих пор существует немало неизученных и дискуссионных вопросов. В частности, недостаточно изучен вопрос об «украинском факторе» в германских планах относительно Северного Причерноморья; является спорной оценка румынской оккупации «Заднестровья» (Транснистрии) [1, с. 190–191; 2, с. 10, 19; 3, с. 57, 59–60, 81; 4, с. 36]; не выявлена роль других государств в притязаниях на Северное Причерноморье.

Исследование проблемы. Северное Причерноморье, как и другие регионы запада России, привлекло к себе внимание германских империалистов еще в годы Первой мировой войны [5, с. 800]. После подписания Брестского мира, с марта по декабрь 1918 г., этот регион был оккупирован германскими и австро-венгерскими войсками.

В программе завоевания «жизненного пространства», сформулированной идеологами нацизма (А. Гитлер, А. Розенберг и др.), особую роль играло Северное Причерноморье, центральная часть которого (Крым, Николаевская, Днепропетровская и Запорожская обл.)² была предназначена для первоочередной колонизации германо-европейскими поселенцами, а восточная часть готовилась к экономической эксплуатации. Колонизируемые регионы получили название «Готенгау» и «Готенланд» [6, с. 41–73] («Готская область» и «Готская земля»), посредством чего Третий рейх обосновывал свои притязания на Северное Причерноморье полумифическим присутствием германского (готского) «наследия». Одним из важных факторов планировавшейся колонизации было наличие в этом регионе дисперсно расселенных колонистов из числа этнических немцев и представителей других народов германской группы (в частности шведов) [7, с. 239–250]. Германская колонизация предполагала этническую чистку – депортацию и геноцид местного коренного населения [8, с. 91, 98].

Хотя А. Розенберг предлагал создать подконтрольное Германии «Украинское государство» [15, с. 97] и НСДАП еще до войны установила тесные связи с украинскими националистами³, муссирование «украинского фактора» было необходимо А. Гитлеру лишь как одно из средств борьбы с Советским Союзом чужими руками. «Фюрер» рассматривал проекты А. Розенберга по сотрудничеству с местными антисоветскими силами лишь в качестве временных мер, необходимых для обеспечения военной победы Германии. А. Гитлер был уверен в том, что Третий рейх не нуждается в поддержке национальных устремлений народов СССР и способен самостоятельно создать мощную колониальную империю [9, с. 107–109]. Цели руководства Рейха в отношении Украины были исключительно захватническими и грабительскими. О сохранении государственности или национального бытия украин-

² Совпадение с границами областей условное; территории областей рассматриваются согласно административному делению Украинской ССР на 22 июня 1941 г.

³ Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 1. М., 2012. С. 9.

цев, крымских татар (крымско-татарским националистам была уготована та же марионеточная роль, что и украинским) и других народов, проживавших на предназначенной к колонизации территории СССР, не могло идти и речи.

Кроме Третьего рейха, свои планы на территории Северного Причерноморья строила Румыния. В 1918 г. эта страна оккупировала Бессарабию. После подписания советско-германского Договора о ненападении руководство СССР получило возможность реализовать свои планы по возвращению Бессарабии. В июне 1940 г. правительство Румынии было вынуждено согласиться с требованиями СССР и передало ему Бессарабию (а также населенную украинцами Северную Буковину). Жители этих регионов в своей массе не протестовали против вхождения Красной армии и присоединения к Советскому Союзу.

После прихода к власти И. Антонеску в сентябре 1940 г. Румыния взяла курс на союз с Третьим рейхом и стала строить агрессивные планы в отношении советского Причерноморья. В этих планах проявилось два основных фактора – «бессарабский» и «заднестровский». Первый был связан с реваншистскими намерениями по возвращению Бессарабии, второй – с захватническими намерениями в отношении территорий СССР к востоку от Днестра, которые Румынии никогда не принадлежали. Этот фактор педалировался руководством Третьего рейха, которое предлагало И. Антонеску занять в будущей войне «заднестровские» территории в награду за помощь Рейху и в качестве примирительной «компенсации» за Северную Трансильванию, аннексированную у Румынии Венгрией в 1940 г. с согласия Германии [3, с. 56, 58]. В самой Румынии также были политические силы, которые муссировали «заднестровский фактор», утверждая, что этот регион в течение «трех тысяч лет» был «чисто румынским краем» [10, с. 24; 11, с. 128].

После вторжения в Советский Союз Румыния аннексировала Бессарабию и Северную Буковину и создала свою зону оккупации в Транснистрии. Однако относительно окончательного решения «заднестровского вопроса» румынское руководство колебалось, из-за чего политический статус этого региона так и остался неясным вплоть до окончания румынской оккупации в 1944 г. Правительство Румынии опасалось, что заявление об аннексии Транснистрии будет означать отказ от борьбы за Северную Трансильванию [11, с. 129].

Следует сделать вывод, что приобретение Транснистрии, которая в состав Румынского государства никогда не входила и где романоязычные молдаване составляли незначительную часть населения, было для Румынии менее важным, чем возвращение Северной Трансильвании, около половины населения которой были румынами и которая принадлежала Румынии в 1920–1940 гг. Эта страна могла согласиться на официальное включение Транснистрии в свой состав только в случае утраты всех возможностей по возвращению Северной Трансильвании, а также присоединения к Румынии

других территорий на Балканах (в частности, Южной Добруджи, аннексированной у Румынии Болгарией в 1940 г.).

В период Великой Отечественной войны выявилось, что свои планы на Новороссию строили еще несколько стран. В рамках реализации планов Б. Муссолини по воссозданию «Римской империи» Италия выдвинула территориальные требования, которые простирались до Венгрии и Румынии. Хотя руководство Германии дало понять «дуче», что бассейн Дуная и Черное входит в сферу интересов Рейха [12, с. 227], в мае 1941 г. МИД Италии муссировал вопрос об участии в нацистской агрессии против СССР путем захвата Одессы⁴.

Руководство Италии осознавало, что участие в переделе Восточной Европы и обещание А. Гитлера превратить Украину в «общую базу продовольственного и военного снабжения» останутся пустым звуком, если Италия «физически» не будет присутствовать на захваченной территории СССР. В июле 1941 г. «дуче» направил на советско-германский фронт итальянскую армию, а осенью 1942 г. на оккупированную территорию СССР – миссию для изучения возможностей ее экономической эксплуатации [13, с. 20–21, 89]. Отдельные территории Северного Причерноморья были оккупированы итальянскими войсками. Консульство Италии в захваченной румынами Одессе развернуло активную пропагандистскую деятельность с целью показать местному населению, что в случае перехода этого региона под контроль Италии здесь стало бы «гораздо больше... порядка... свободы, культуры»⁵. Однако разгром итальянской армии под Сталинградом свел возможность участия этой страны в переделе советских земель к нулю.

На Северное Причерноморье определенные планы строила Болгария, которая в 1940–1941 гг. приобрела опыт аннексии ряда территорий, включая черноморские (Южная Добруджа). В конце октября 1941 г. руководство Болгарии проявляло заинтересованность в судьбе болгарского населения Новороссии⁶. В оккупированном Крыму развили деятельность болгарские националисты во главе с полицмейстером Симферополя Федовым, были созданы болгарские полицейские отряды⁷. Однако, хотя Германия была заинтересована в вовлечении Болгарии в войну против СССР⁸, этого не произошло, и советские территории под болгарскую оккупацию не попали.

Турция также проявляла интерес к Северному Причерноморью. В сентябре 1941 г. Германию посетил генерал Нури-Паша, который неофициально информировал нацистское руководство о притязаниях Турции на Крым и другие советские территории⁹. В октябре 1941 г. Турция направила на оккупированную территорию СССР военную миссию, которая посетила Крым

⁴ I Documenti Diplomatici Italiani: Nona serie: 1939–1943: Volume VII. P. 63–64.

⁵ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 6. Оп. 14. Д. 1. Л. 4–9; Там же. Д. 3. Л. 5; Там же. Д. 15. Л. 1 об.

⁶ I Documenti Diplomatici Italiani: Nona serie: 1939–1943: Volume VII. P. 687.

⁷ ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 284. Л. 4–7, 10–11.

⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 172. Л. 95.

⁹ ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 99. Л. 19/41.

[14, с. 14]. В августе 1942 г. руководство Турции официально информировало Берлин о своей заинтересованности в ряде советских территорий [16, с. 170–174]. Однако после разгрома вермахта под Сталинградом Турция отказалась от вступления в войну на стороне Германии.

Выводы. Таким образом, Северное Причерноморье в период Великой Отечественной войны стало ареной столкновения интересов нескольких стран. В планах Третьего рейха оно имело важнейшее политическое значение как оплот германской колонизации на юге захваченных территорий СССР, ввиду важнейшего военно-стратегического положения и экономического значения этого региона. В захватнических планах Румынии территория Новороссии выступала в двух ракурсах – Бессарабия как регион, который правительство Румынии рассматривало в качестве неотъемлемой части этой страны, и Транснистрия как оккупированная территория, играющая роль предмета территориального торга с Германией. В отношении судьбы Северного Причерноморья проявляла активный интерес Италия, которая направила в СССР войска и предпринимала действия по зондированию общественного мнения по вопросу о создании своей зоны оккупации. Политические устремления Болгарии и Турции в отношении Северного Причерноморья были выражены, но в целом остались гипотетическими.

© Ф.Л. Синицын, 2016

Article history:
Received 27 February 2016
Revised 21 July 2016
Accepted 23 July 2016

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Колкер Б.М., Левит И.Э.* Внешняя политика Румынии и румыно-советские отношения (сентябрь 1939 – июнь 1941). М., Наука, 1971. 200 с.
- [2] *Новоселов А.* Румынская оккупация Транснистрии: вопросы политического статуса // Забытый агрессор: Румынская оккупация Молдавии и Транснистрии: Сб. ст. М., Фонд «Историческая память», 2010. С. 9–19.
- [3] *Dallin Alexander.* Odessa, 1941–1944: A Case Study of Soviet Territory under Foreign Rule. Iași–Oxford–Portland, The Center for Romanian Studies, 1998. 296 p.
- [4] *Dima Nicholas.* Bessarabia and Bukovina: The Soviet-Romanian Territorial Dispute. New York, Boulder, 1982. 173 p.
- [5] *Eichholtz D.* «Generalplan Ost» zur Versklavung osteuropäischer Völker // Utopie kreativ. 2004. September. H. 167. S. 800–808.
- [6] *Kunz N.* Die Krim unter deutscher Herrschaft (1941–1944): Germanisierungsutopie und Besatzungsrealität. Darmstadt, Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2005. 448 S.
- [7] *Gaunt D.* Swedes of Ukraine as «Volksdeutsche» – the Experience of World War II // Вопросы германской истории: сборник научных трудов. Днепропетровск, ДНУ, 2007. С. 239–250.

- [8] Генеральный план «Ост» // Военно-исторический журнал. 1960. № 1. С. 63–98.
- [9] *Кринко Е.Ф.* Кавказ в планах Альфреда Розенберга // Кавказский сборник. Т. 3 (35). М., Русская панорама, 2006. С. 107–121.
- [10] *Савченко В.А., Филиппенко А.А.* Оборона Одессы: 73 дня героической обороны города. М., Центрполиграф, 2011. 447 с.
- [11] *Левит И.Э.* Политика фашистской диктатуры Антонеску на временно оккупированной территории СССР // История СССР. 1984. № 5. С. 126–141.
- [12] *Mack Smith D.* Mussolini's Roman Empire. London, Viking Press, 1976. 322 p.
- [13] *Филатов Г.С.* Восточный поход Муссолини // Крестовый поход на Россию: Сб. ст. М., Яуза, 2005. С. 11–124.
- [14] *Гулязов И.А.* Легион «Идель-Урал». М., Вече, 2009. 304 с.
- [15] *Rosenberg A.* Der Zukunftsweg einer deutschen Außenpolitik. München, 1927. S. 97.
- [16] СССР и Турция, 1917–1979. / Отв. ред. М.А. Гасратян, П.П. Моисеев. М., Наука, 1981. 320 с.

REFERENCES

- [1] Kolker B.M., Levit I.E. *Vneshnyaya politika Rumynii i rumyno-sovetskiye otnosheniya (sentyabr' 1939 – iyun' 1941)* [Romanian Foreign Policy and Romanian-Soviet Relations (September 1939 – June 1941)]. Moscow: Nauka, 1971, 200 p. (In Russian).
- [2] Novoselov A. Rumynskaya okkupatsiya Transnistrii: voprosy politicheskogo statusa [The Romanian Occupation of Transnistria]. *Zabytyy agressor: Rumynskaya okkupatsiya Moldavii i Transnistrii: Sbornik statey*. Moscow: The Historical Memory Foundation, 2010, pp. 9–19 (In Russian).
- [3] Dallin Alexander. *Odessa, 1941–1944: A Case Study of Soviet Territory under Foreign Rule*. Iași–Oxford–Portland: The Center for Romanian Studies, 1998. 296 p.
- [4] Dima Nicholas. Bessarabia and Bukovina: The Soviet-Romanian Territorial Dispute. New York: Boulder, 1982, 173 p.
- [5] Eichholtz D. «Generalplan Ost» zur Versklavung osteuropäischer Völker. *Utopie kreativ*. September, 2004, no. 167, pp. 800–808.
- [6] Kunz N. Die Krim unter deutscher Herrschaft (1941–1944): Germanisierungsutopie und Besatzungsrealität. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2005, 448 p.
- [7] Gaunt D. Swedes of Ukraine as 'Volksdeutsche' – the Experience of World War II. *Voprosy germanskoj istorii: sbornik nauchnykh trudov*. Dnepropetrovsk: DNU, 2007, pp. 239–250.
- [8] Generalny plan 'Ost' [General Plan 'East']. *Voенно-istoricheskyy zhurnal*. 1960, no. 1, pp. 63–98 (In Russian).
- [9] Krinko E.F. Kavkaz v planakh Al'freda Rozenberga [The Caucasus in the plans of Alfred Rosenberg]. *Kavkazskyy sbornik*. Moscow: Russkaya panorama, 2006, vol. 3 (35), pp. 107–121 (In Russian).
- [10] Savchenko V.A., Filippenko A.A. *Oborona Odessy: 73 dnya geroicheskoy oborony goroda* [The Defense of Odessa: 73 Days of the Heroic Defense of the City]. Moscow: Tsentrpoligraf, 2011, 447 p. (In Russian).
- [11] Levit I.E. Politika fashistskoy diktatury Antonesku na vremенно okkupirovannoy territorii SSSR [The Policy of the Fascist Dictatorship of Antonescu at the Temporary Occupied Territory of the USSR]. *Istoriya SSSR*. 1984, no. 5, pp. 126–141 (In Russian).
- [12] Mack Smith D. *Mussolini's Roman Empire*. London: Viking Press, 1976, 322 p.
- [13] Filatov G.S. Vostochnyy pokhod Mussolini [The Eastern Campaign of Mussolini]. *Krestovyy pokhod na Rossiyu*. Moscow: Yauza, 2005, pp. 11–124 (In Russian).

- [14] Gilyazov I.A. *Legion 'Idel-Ural'* ['Idel-Ural' Legion]. Moscow: Veche, 2009, 304 p. (In Russian).
- [15] Rosenberg A. *Der Zukunftsweg einer deutschen Außenpolitik*. München, 1927.
- [16] *SSSR i Turtsiya, 1917–1979* [USSR and Turkey, 1917–1979]. Ed. by M.A. Gasratyan, P.P. Moiseyev. Moscow: Nauka, 1981, 320 p. (In Russian).

NORTHERN BLACK SEA COAST IN THE AGGRESSIVE PLANS OF THE THIRD REICH AND ITS SATELLITES (1940–1944)

F.L. Sinitsyn¹⁰

*Center for Military History of Russia, Institute of Russian History
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

In this article the author analyses the content and implementation of the plans of Nazi Germany and its satellites towards the Northern Black Sea Coast during the pre-war period and the occupation period in the years of the Great Patriotic War (1940–1944). The Nazis designed the central part of this region for the primary colonization by German and European settlers, while the eastern part was planned for the economic exploitation. Romania also had plans for the Northern Black Sea. In 1918 this country occupied Bessarabia (in 1940 this region was retrieved to the Soviet Union). In the predatory plans of Romania this region was viewed in two perspectives – Bessarabia as the region considered by Romania as an integral part of the country, and Transnistria as an occupied territory, playing the role of a subject of territorial bargaining with Germany. During World War II Germany and Romania created their occupation zones in the Northern Black Sea. In addition, several other countries also had their plans for the Northern Black Sea. Some areas of this region were occupied by Italian troops. The Italian Consulate in Odessa implemented an active advocacy to prepare the ground for a possible transition of the region under the control of Italy. However, the defeat of the Italian army at Stalingrad nullified the possibility of this country's participation in the redistribution of the Soviet lands. Bulgaria expressed some interest in the Northern Black Sea Coast too. However, although Germany was interested in involving Bulgaria in the war against the Soviet Union, this did not happen. The Turkish government unofficially informed the German government of its claims to the Crimea and other Soviet territories. The Turkish mission visited the occupied Soviet territory, including Crimea. However, after the defeat of Wehrmacht at Stalingrad, Turkey refused to enter the war on Germany's side.

Key words: Great Patriotic War, Nazi occupation, Romanian occupation, Northern Black Sea Coast, USSR, Ukraine, Bessarabia, Transnistria

---

¹⁰ *Corresponding author:* Center for Military History of Russia, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, 19 Dmitriya Ulyanova St., 117036, Moscow, Russia; Tel.: +7 (499) 126-94-80; E-mail: permcavt@gmail.com.